

Н. В. Куценко

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОСВЕННЫХ НАМЕКОВ ДИРЕКТИВНОГО ТИПА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена анализу особенностей реализации косвенных намеков директивного типа. Предметом рассмотрения являются языковые средства различных языковых уровней, участвующих в реализации намеков – высказываний с глубоко скрытыми смыслами. Помимо языковых средств, участвующих в формировании намеков директивного типа, исследуются их взаимодействия с невербальными компонентами общения. В статье описаны также особенности влияния контекста и эмоциональных коннотаций на интерпретацию косвенных побуждений высокой степени имплицитности.

Косвенные директивные высказывания являются важным объектом лингвистических исследований. Дж. Серль подчеркивал необходимость изучения косвенных речевых актов, так как не всем высказываниям в языке

присуща семантическая простота: «при намеках, выпадах, иронии, метафоре и т. п. значение высказывания данного говорящего и значение соответствующего предложения во многих отношениях расходятся» [1, с. 195]. При изучении косвенных речевых актов интерес представляют побудительные высказывания, так как во многих случаях речевого общения формулировать прямые повелительные конструкции или эксплицитные перформативные высказывания не всегда уместно [1, с. 201; 2, с. 354; 3, S. 167]. В данной связи анализу подлежит то, как говорящий формулирует косвенные побуждения в тех случаях, когда в силу обстоятельств необходимо скрыть директивный компонент, создать имплицитные смыслы. Вслед за немецким исследователем А. Буркхардом в качестве *намек* рассматриваются косвенные побуждения высокой степени имплицитности, высказывания с глубоко скрытым смыслом, для выявления которого требуется привлечение дополнительных знаний о ситуации и контексте общения [3, S. 456].

При изучении намеков важно разграничивать косвенные речевые акты и намеки. Некоторые исследователи их отождествляют [4, с. 8; 5, с. 123]. По мнению других лингвистов, намеки следует рассматривать как неконвенциональные косвенные речевые акты, т.е. разграничить конвенциональные речевые акты и намеки [6, S. 123]. Мы исследуем *намек* как высказывания с имплицитными смыслами, для интерпретации которых необходимо знание контекста общения, а также социальных характеристик коммуникантов, т.е. как неконвенциональные высказывания. В фокусе внимания данной статьи намеки директивного типа со скрытой интенцией побуждения.

Материалом для исследования послужили 60 намеков. Они были выделены из общей выборки (1127 примеров) косвенных побуждений различной степени категоричности, отобранных из произведений художественной литературы.

Анализ примеров показывает, что намеки директивного типа в 92 % случаев используются для реализации побуждений невысокой степени категоричности – предложений, просьб, советов, например:

Ronescu wandte sich um. „Ah, Frau Luise.“ Er nickte, und in sein langes graues Gesicht kam Bewegung. „Ich hab ein Fläschen Tuica besorgt.“ „Dann lassen Sie es uns miteinander leeren.“ [NR, S. 21] *‘Ронеску повернулся. «Ах, госпожа Луиза». Он кивнул, и его длинное серое лицо оживилось. «Я приберег бутылочку туики». «Давайте вместе опустошим ее»’* (= Я предлагаю выпить бутылочку туики.)

Использование намеков для реализации побуждений преимущественно невысокой степени категоричности обусловлено, по-видимому, стремлением говорящего максимально снизить давление на слушающего, который вправе вообще не отреагировать на побуждение, сделать вид, что не понимает намек, что в таких ситуациях вполне уместно. Редкое использование намеков для экспликации побуждений высокой степени имплицитности связано, вероятно, с тем, что при реализации косвенных требований гово-

рящий больше заинтересован в декодировании его намерения слушающим, чем при реализации вежливых речевых актов, т.е. стремлением оказать большее давление на слушающего.

Хотя намеки используются преимущественно тогда, когда речь идет о побуждении невысокой степени категоричности, в некоторых случаях (8 % примеров) их можно рассматривать как настоятельные побуждения, например:

Was Alberoni dachte, blieb unklar. „Commissario, ich wollte doch nur...“ „Die Indizienkette schließen, ich weiß. Ich könnte über diese Eigenmächtigkeit hinwegsehen, wenn Sie jetzt noch ein wenig Zeit für mich hätten.“ „Und was soll ich tun?“ „Mich mit dem Gemälde begleiten.“ [NR, S. 134] ‘Что думал Альберони, осталось непонятно. «Коммиссар, я ведь хотел только...» «Дополнить цепочку улик? Я знаю. Я бы мог не заметить это самоуправство, если бы у Вас нашлось немного времени». «И что я должен сделать?» «Сопроводить меня с картиной»’.

Высказывание с модальным глаголом в сослагательном наклонении *Ich könnte über diese Eigenmächtigkeit hinwegsehen, wenn Sie jetzt noch ein wenig Zeit für mich hätten* ‘Я бы мог не заметить это самоуправство, если бы у Вас нашлось немного времени’ по внешней форме является очень вежливым намеком. Однако социальные характеристики свидетельствуют, что в данном примере речь идет об обращении комиссара полиции к подчиненному, кроме того, комиссар недоволен самоволием подчиненного, что позволяет трактовать намек как достаточно категоричное побуждение.

Анализ языковых средств выражения намеков показывает, что для реализации косвенных побуждений высокой степени имплицитности используются различные языковые конструкции (табл).

Т а б л и ц а

Средства выражения намеков директивного типа в немецком языке

Языковые средства	Количество примеров	Доля в выборке, %
Повествовательные конструкции со сказуемым в сослагательном наклонении	22	37
Повествовательные структуры со сказуемым в изъявительном наклонении	14	23
Эллиптические конструкции	9	15
Общие вопросы	7	11
Описательные структуры от 1-го лица с кондиционалис (<i>Ich würde...</i>)	4	7
Специальные вопросы	4	7
Всего	60	100

Особенностью повествовательных структур со сказуемым в сослагательном наклонении, чаще всего (37 % примеров) используемых для формирования намеков, является констатация возможности совершения действия, присущая формам конъюнктива, т.е. эпистемической модальности неуверенности (табл.), например:

„*Komplizierte Fälle gibt der Baron gerne an die Kommandatura weiter.*“
Das musste Leinsdorf sich erst mal durch den Kopf gehen lassen. Er schwieg, und nach einer Weile sagte er in nachdenklichem Ton: „Vielleicht wäre es dem Polizeipräsidenten ja am liebsten, wenn Sie ihn erst gar nicht mit einem komplizierten Fall behelligen würden.“ (= Ich schlage vor, alles zu verheimlichen.) [NR, S. 146] ‘«Сложные случаи Барон охотно передает дальше в комендатуру». Ляйенсдорфу понадобилось время, чтобы это обдумать. Он помолчал, а через некоторое время сказал задумчивым голосом: «Возможно, главе полиции будет лучше, если Вы вообще не будете ставить его в известность о сложном случае.»’ (= Я предлагаю все утаить.)

Формы конъюнктива *wäre* и кондиционалиса *würden* реализуют возможность совершения действия и в то же время неуверенность говорящего в готовности слушающего выполнить намек. В высказывании „*Vielleicht wäre es dem Polizeipräsidenten ja am liebsten, wenn Sie ihn erst gar nicht mit einem komplizierten Fall behelligen würden.*“ ‘Возможно, главе полиции будет лучше, если Вы вообще не будете ставить его в известность о сложном случае.’ повествовательная структура служит для выражения эпистемической модальности неуверенности. Контекст же высказывания не позволяет трактовать его как выражение предположения, поскольку речь идет о возможном аресте и существует опасность передачи дела дальше, и склоняет рассматривать высказывание говорящего как просьбу не ставить главу полиции в известность. Об осторожности говорящего свидетельствуют и невербальные компоненты: *Er schwieg, und nach einer Weile sagte er in nachdenklichem Ton.* ‘Он помолчал, а через некоторое время сказал задумчивым голосом’. Взаимодействие лексических компонентов высказывания с невербальными, а также ситуативный фактор формирует директивный тип рассматриваемого намека.

Второй по частотности структурой (23 % примеров), используемой для выражения намеков директивного типа, являются повествовательные конструкции с глаголом в изъявительном наклонении (табл), например:

„*Wer Europa verlassen kann, soll es tun. Für alle anderen ist es schon zu spät*“ „*Wollen Sie mich fortschicken?*“ „*Nein. Aber sagten Sie nicht das letzte Mal, Sie wollen Ihre Sachen regeln und nach Amerika zurückgehen?*“ [AT, S. 265] ‘«Кто может покинуть Европу, должен это сделать. Для всех остальных уже поздно». «Вы хотите меня отослать прочь?» «Нет. Но разве Вы не говорили в прошлый раз, что хотите уладить дела и вернуться в Америку?»’

В данном случае говорящий хочет предупредить собеседницу об опасности оставаться в Европе, однако, не желая обидеть адресата, он использует прием обобщения: *Wer Europa verlassen kann, soll es tun. Für alle*

anderen ist es schon zu spät. *‘Кто может покинуть Европу, должен это сделать. Для всех остальных уже поздно.’* Намек на необходимость уехать позволяет говорящему дистанцироваться от более эксплицитного совета. Пропозиция же высказывания явно свидетельствует о совете уехать, т.е. о наличии директивной модальности. Слушающий показывает, что распознает скрытое побуждение, используя вопросительную конструкцию *Wollen Sie mich fortschicken?* *‘Вы хотите меня отослать прочь?’* Адресант высказывания, с одной стороны, отрицает директивность намерения, с другой – еще больше усиливает совет покинуть Европу, используя косвенное побуждение: *Aber sagten Sie nicht das letzte Mal, Sie wollen Ihre Sachen regeln und nach Amerika zurückgehen?* *‘Но разве Вы не говорили в прошлый раз, что хотите уладить дела и вернуться в Америку?’*

Для выражения намеков директивного типа используются также эллиптические конструкции (15 % выборки), направляющие мыслительный процесс собеседника в определенное русло и позволяющие ему самому домыслить содержание сказанного (табл.), например:

Das war eine sehr gute Nachricht, aber ein wenig Widertand pro forma schien Tron immer noch angebracht zu sein. Er räusperte sich nervös und warf einen mißtrauischen Blick über den Tisch. „Und wie kann ich mir sicher sein, dass diese Verträge auch...“ Tron brach ab, starrte verlegen auf seine Finger und verfiel in ein mehrdeutiges Schweigen. [NR, S. 128] *‘Это была очень хорошая новость, но немного сопротивления pro forma показалось Трону все еще уместным. Он нервно откашлялся и недоверчиво посмотрел на другой конец стола. «А как я могу быть уверен, что эти договоры также...»* Трон оборвал реплику, смущенно посмотрел на свои пальцы и многозначительно замолчал.’ (= Я прошу Вас проследить за подписанием контрактов).

Неполное предложение *Und wie kann ich mir sicher sein, dass diese Verträge auch...“* *‘А как я могу быть уверен, что эти договоры также...’* позволяет говорящему лишь частично выразить свое намерение добиться подписания контракта. Но, вместе с тем, говорящий побуждает слушающего прогнозировать окончание высказывания, логически вывести директивное намерение, что также снижает давление на реципиента и снимает некоторую часть ответственности с говорящего. Слушающий выводит директивный компонент, о чем свидетельствует его ответная реплика:

Leinsdorf lächelte wohlwollend. „Dass die Verträge auch unterzeichnet worden sind? Ist es, was sie sagen wollten, Commissario?“ Tron nickte unsicher. *„Indem Sie der Fürstin am späten Nachmittag einen Besuch abstatten“, sagte Leinsdorf immer noch lächelnd. „Wenn die Verträge dann noch nicht unterzeichnet worden sind, verhaften Sie mich wieder.“* [NR, S.135] *‘Ляйенсдорф благожелательно улыбнулся. «...что договоры будут подписаны? Это то, что Вы хотели сказать, комиссар?»* Трон неуверенно кивнул. *«Вы нанесете визит княгине попозже, после обеда», – сказал Ляйенсдорф, все еще улыбаясь. «Если договоры еще не будут подписаны, Вы меня снова арестуете.»* (= Я предлагаю обсудить подписание контрактов).

Говорящий сам формулирует до конца высказывание: *Dass die Verträge auch unterzeichnet worden sind* ‘...что договоры будут подписаны’ и запрашивает согласие слушающего. Иными словами, с помощью эллиптической конструкции была осуществлена передача инициативы собеседнику. Кинесический невербальный компонент – кивок головы – свидетельствует о согласии собеседника. Развитие диалога показывает, что его участники пришли к согласию и комиссар полиции добился своей цели – оказал давление на слушающего, используя в процессе переговоров преимущественно побуждения высокой степени имплицитности, уместные в столь сложной ситуации.

Среди языковых средств, участвующих в формировании намеков директивного типа 11 % примеров принадлежат общим вопросам (табл.), например:

„Musst du denn all diese widerlichen Dinge hören, die nicht für kleine Kinder sind?“ protestierte seine Mutter. [WW, S. 45] ‘«Тебе что же, надо обязательно слушать все эти ужасные вещи, которые не предназначены для маленьких детей?» – запротестовала его мама.’ (= Я прошу тебя не слушать эти ужасные вещи.)

В данном примере общий вопрос скрывает истинную интенцию говорящего – просьбу. Выведению директивного компонента способствует оценочный контекст высказывания: *all diese widerlichen Dinge hören, die nicht für kleine Kinder sind* ‘все эти ужасные вещи, которые не предназначены для маленьких детей’. Исследователи отмечают, что выражение негативной оценки в некоторых случаях позволяет говорящему скрыть именно директивное намерение [3, S. 45]. В данном примере негативную оценку телевизионной передачи можно трактовать как просьбу, хотя формально излагается запрос информации посредством конструкции общего вопроса.

Описательные структуры с использованием формы кондиционалис нечасто встречаются в нашей выборке (7 % примеров) и служат для выражения намека директивного типа с интенцией совета (табл.), например:

Ich würde diese Gelegenheit ausnutzen, Frankreich zu verlassen. [WW, S. 64] ‘Я бы воспользовалась этой возможностью покинуть Францию.’ (= Я советую Вам покинуть Францию.)

Проецирование действия на себя максимально смягчает настоятельность побуждения, способствуя тем самым поддержанию кооперативности общения. В данном случае забота о собеседнике может быть воспринята им как нетактичность, поэтому, не желая обидеть коммуниканта, говорящий оформляет совет в виде намека от 1-го лица с кондиционалис. Данная конструкция показывает, что говорящий рассматривает рекомендуемую схему поведения возможной для себя лично, что уменьшает опасность трактовки реплики в качестве невежливого давления на собеседника, а также снимает ответственность с говорящего, возможную при выражении прямого совета.

Также немногочисленны примеры использования (7 % выборки) специальных вопросов для реализации намеков (табл.), например:

Warum willst du allein fahren? Was hast du da vergessen? Warum fährst du wieder nach Berlin? Zusammen ist es leichter [NR, S. 72] '**Почему ты хочешь ехать один?** Что ты там забыл? Почему ты снова едешь в Берлин? Вместе легче' [NR, S. 126] (= Я предлагаю вместе поехать в Берлин.)

Вопросительное слово *warum* 'почему' подчеркивает лишь интерес говорящего к причинам поведения собеседника, однако сопроводительный контекст не позволяет трактовать данную лексему просто как вопрос, а показывает обеспокоенность говорящего за собеседника, что обеспечивает реализацию директивного компонента высказывания.

Таким образом, анализ практического материала позволяет заключить, что намеки директивного типа используются преимущественно для выражения побуждения невысокой степени категоричности, однако могут содержать и более настоятельное побуждение, например, при обращении начальника к подчиненному. Для реализации намеков директивного типа используются различные языковые средства, прежде всего повествовательные конструкции, а также эллиптические структуры и общие вопросы. В рассматриваемых структурах директивная модальность нередко взаимодействует с эпистемической модальностью неуверенного предположения, служащей преимущественно для смягчения категоричности высказывания. Истинная же интенция выявляется посредством логических операций вывода с опорой на лексические компоненты высказывания, слова автора, а также знание контекста. Особую роль при интерпретации намеков играют невербальные компоненты высказывания, позволяющие выявить и правильно классифицировать высказывание в качестве конкретного побудительного речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серль, Дж. Косвенные речевые акты / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике / Теория речевых актов; под общей ред. Б. Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17 – С. 195–222.
2. Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты / Р. Конрад // Новое в зарубежной лингвистике / Лингвистическая прагматика; под общей ред. Е. В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 – С. 349–384.
3. Burkhardt, A. Soziale Akte, Sprechakte und Textilokutionen: A. Reinachs Rechtsphilosophie und die moderne Linguistik / A. Burkhardt. – Tübingen : M. Niemeyer, 1986. – VII, 466 S.
4. Качалова, Н. А. Прагмастилистические средства выражения намека в политическом дискурсе: на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Качалова ; Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, – Саратов, 2013. – 23 с.
5. Кулькова, М. А. Стратегия намека в русских и немецких пословицах / М. А. Кулькова // Филологические науки. Вопросы теории и практики : сб. ст. в 2 ч.: – Тамбов.: Грамота, 2017. – № 8 (74) – Ч. 2. – С. 123–126.
6. Pelz, H. Linguistik : eine Einführung / H. Pelz. – 5. Aufl. – Hamburg : Hoffmann u. Campe, 2000. – 351 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *AT* – Remarque, E. M. Arc de Triomphe : Roman / E. M. Remarque ; mit einem Nachw. von T. Westphalen. – Köln : Kiepenheuer u. Witsch, 1998. – 498 S.
2. *NR* – Remin, N. Neue Romane. Gondeln aus Glas: Commissario Trons dritter Fall / N. Remin. – München ; Reinbek bei Hamburg : Kindler, 2007. – 365 S.
3. *WW* – Warten auf Weihnachten: 24 Geschichten bis zum Heiligabend / Hrsg. S. Klein. – Hamburg : F. Oetinger, 2003. – 408 S.

The article is devoted to identifying and systematizing the means of expressing statements of a high degree of implicitness (hints) in the German language, analyzing linguistic and extralinguistic factors that affect the peculiarities of their interpretation in various situations.

Поступила в редакцию 15.02.2020